

Коби, Шляпы и Дозор

Проведя целых две недели в компании печально известных на всём Ист Блю охотников за пиратами, Коби мог с уверенностью сказать, что они, на самом деле, если разобраться, довольно неплохие ребята. И даже в чём-то добрые. Нет, правда! Просто их доброта была погребена под таким толстым слоем безумия, кровожадности и любви к мрачным шуткам, — или тупым и идиотским, если повторять за Нами, — что разглядеть её становилось делом крайне затруднительным. Однако у мальчика имелись неопровержимые доказательства — он сам! В смысле, он всё ещё жив, хотя его вполне могли убить. Кроме того, «Королева Монстров» Нами действительно оказалась «Королевой Милосердия».

Вопреки всему, что успел себе надумать Коби, Альвида и её команда, за исключением нескольких человек, оказалась живой. Соломенные Шляпы даже позволили некоторым её более-менее дееспособным представителям подлечить тех, кто нуждался в этом особенно сильно. И своими жизнями Альвида и её люди были обязаны только Нами. Если бы с ними сражался кто-нибудь кроме неё, их всех бы однозначно убили, тогда как она сама не старалась кого-то целенаправленного убивать. И не позволяла добивать поверженных ею противников.

В результате, когда сражалась девушка, остальным членам семьи постоянно приходилось возиться с выжившими пиратами. Это, в свою очередь означало, что им, после каждой такой стычки с пиратами, нужно было некоторое время сидеть на одном месте, в ожидании прибытия дозорных. Например, прежде чем солдаты приплыли за Альвидой и её командой, прошло четыре полных дня. С другой стороны, было удивительно, что дозорные вообще отвечали на вызов «каких-то там жадных до денег охотников» — о взаимной нелюбви между охотниками и солдатами знали все. В итоге, из-за постоянных ожиданий, остальные хоть и немало ворчали на соответствующую тему, но, что примечательно, не предпринимали ни единой попытки добить оставшихся в живых пиратов.

Зато они в первый же день сожгли корабль Альвиды, да.

Как узнал Коби из своего личного общения с Соломенными Шляпами, спасшие его люди, — или лучше будет говорить, едва не убившие монстры? — когда устраняли пиратов, не ограничивались только одной лишь наградой, назначенной за голову убитого или пленённого ими капитана. Нет, они забирали всё. В смысле, реально всё. Абсолютно всё, что представляло хоть какую-нибудь ценность и могло быть продано. И, что особенно важно, не расстраивало эстетические чувства их капитана... Как их расстроил внешний вид корабля Альвиды. Розовый, весь покрытый нарисованными сердечками, начиная от корпуса корабля и заканчивая пиратским флагом на флагштоке. Радостный Луффи, едва увидев на каком конкретно корабле плавала Альвида с командой, мгновенно потерял весь свой весёлый настрой.

— Хадокеном эту ересь!!! — последовал его незамедлительный и крайне эмоциональный приказ.

— Hadoken (Кулак Бушующей Волны)! — последовала столь же незамедлительная реакция Джонни.

Собрав в своих руках небольшой, но крайне нестабильный огненный шар, парень запустил его в корабль. Шар, насквозь пробив корпус корабля, скрылся внутри, чтобы секундой позже взорваться с такой силой, что вся верхняя палуба просто испарилась, а сам корабль мгновенно оказался охвачен огнём.

— Молодец, Рю! — сложив руки на груди, удовлетворённо кивнул Луффи. — И помни: жги ересь, убивай пиратов, преследуй дозорных!

Рю, человек, которого сам Коби и всё остальное население Ист Блю знали под прозвищем «Отрыватель Голов» и именем Джонни. Вот только почему «Джонни», а не «Рю», мальчик так и не понял. Все обращались к Рю именно как к Рю. За все две недели своего пребывания в их компании, Коби ни разу не услышал, чтобы хоть кто-нибудь обратился к Рю по имени Джонни. Однако, когда мальчик, всё-таки не сумев обуздать своё любопытство, поинтересовался у парня, почему в его прозвище не упоминается его настоящее имя, а лишь значитесь какой-то «Джонни», тот моментально впал в депрессию и так ничего ему не ответил. Остальные лишь беспечно отмахивались, и только Луффи терпеливо объяснил, что это всего лишь досадная ошибка газетчиков и дозорных. Они получили неправильную информацию, из-за которой Рю стал Джонни, поэтому любое напоминание о его неправильном имени погружало его в глубокую депрессию.

Объяснения звучали вполне правдоподобно, проблема заключалась в том, что рассказал об этом конкретно Луффи, а он, как к тому моменту уже неоднократно успел убедиться Коби на личном опыте, при желании, мог заставить звучать правдоподобно любую сказанную им чушь. И, опять же, Нами, едва ли не самым первым делом предупредила его о том, чтобы он даже не думал верить Луффи на слово. Конечно, если дело не касалось каких-то по-настоящему серьёзных вещей... А также ни в коем случае не брать ничего из его рук, ни в коем случае не оставаться с ним наедине, ни в коем случае за ним никуда не ходить, ни в коем случае.. короче, это был очень длинный список. Поэтому-то мальчик сильно сомневался в правдивости рассказа о Рю. И, учитывая, что никто больше ничего ему так и не рассказал, он, как уже говорилось, так и не понял, почему Рю известен большинству людей под именем Джонни.

А теперь обратно к теме доброты.

Корабль Альвиды сгорел, поэтому Нами было возмущена, что его сожгли даже не заглянув внутрь в поисках сокровищ, но в этот раз Луффи был непоколебим:

— Никто не коснётся ереси, ибо это будет означать, что ересь коснулась вас! Сжечь ересь!

Больше девушка возражать не стала. Покачав головой, и махнув рукой, она вернулась обратно к лежакам, на один из которых и улеглась. Коби довольно быстро заметил, что с Луффи не спорят. Вообще. А спустя ещё несколько дней понял почему —дохлый номер! Если ему что-то приходило в голову, всем остальным оставалось только смириться. Да и, на взгляд мальчика,

отношения в их команде — точнее в их семье, — были странными. Очень и очень странными. Вот прямо совсем.

После одностороннего уничтожения Пиратов Альвиды, а главное некоторых моментов этого самого уничтожения, Коби стало совершенно очевидно, что сила Дьявольских Фруктов существует на самом деле. Он никогда не слышал откуда конкретно берутся фрукты, но зато знал, что если съесть такой фрукт, можно получить какую-нибудь мистическую силу. Силу Дьявола, как ещё говорили люди про такие способности. И за последние два года, мальчик сотни раз слышал самые невероятные рассказы пиратов о фруктовиках, — так называли людей, обладающих силой одного из Дьявольских Фруктов, — но всё больше в качестве бредней полупьяных или совсем пьяных людей. Однако знакомство с Соломенным Шляпами стало отличным доказательством того, что услышанные им бредни, в действительности, являлись правдой.

После всего увиденного, Коби мог с уверенностью утверждать, что Рю (Джонни?) и Нами обладают силой Дьявольских Фруктов. Он понятия не имел, какими конкретно силами они владеют, но некоторые предположения у него имелись. Так, например, он предполагал, что фрукт Джонни (Рю?) как-то связан с огнём, а вот фрукт Нами... С ней всё выглядело уже не так однозначно. На неё просто не действовали атаки. Никакие. Вообще. Ни пули, ни мечи, ни кулаки, ничего. Если она сама того не желала, то с неё соскальзывало абсолютно всё. И это, в свою очередь, возвращало Коби к тем самым, «странным отношениям в команде». Фрукт не фрукт, но стрелять в девушку, только потому, что тебе лень кричать или оторвать задницу от стула, а надо привлечь её внимание?

— Но ведь так прикольнее! — буквально светясь от восторга, ответил Луффи, стоило ему задать соответствующий вопрос.

Мальчик понял, что с его стороны было глупо рассчитывать на какой-либо другой ответ. Хотя пальба из шестизарядных револьверов по Нами — лишь самое начало. Ни один день не обходился без попыток Зоро прирезать Луффи. Более того, зачастую такие попытки происходили по нескольку раз на дню. Справедливости ради нужно заметить, что парень заслуживал едва ли не каждое покушение на свою жизнь. Луффи вообще любил доставать Зоро. Он доставал его в несколько раз сильнее, чем остальных членов семьи вместе взятых. Возможно, всё дело было в реакции мечника? Несмотря на тот факт, что Луффи доставал всех подряд, только Зоро упорно пытался убить его в ответ. Чем, похоже, приводил своего капитана в полном восторге.

Лёгкий аромат безумия буквально витал вокруг Луффи. Коби даже готов был пойти дальше, и сказать, что вся их семья немного безумна. И так он думал ровно до тех пор, пока не узнал, что известные на всё Ист Блю охотники на пиратов, в реальности, сами были пиратами. Об этом он узнал примерно через неделю после их знакомства. И тут ему уже стало предельно ясно, что вся их семья не просто немного безумна, а напроць сумасшедшая. Вдобавок, словно всего этого было мало, Луффи не только собирался стать Королём Пиратов, а, на взгляд самого мальчика, уже вполне себя таковым считал. Вроде как ему остались сущие мелочи — поплыть на Гранд Лайн, там доплыть до Рафтеля, он же последний остров Гранд Лайна, забрать оттуда One Piece, оно же легендарное сокровище Золотого Роджера, и получить титул Короля Пиратов. Всё. Какие мелочи, правда?

Остальная семья, по части амбиций, мало чем уступала своему капитану.

Зоро собирался стать Величайшим Мечником В Мире. Да, именно так, и всё с больших букв. И относился он к этому примерно так же, как и Луффи к титулу Короля Пиратов. С одной стороны, мечник понимал, что ещё не обладает заветным титулом, а с другой говорил и вёл себя так, словно получение заветного титула было не более чем делом времени. Вроде как вопрос уже решенный, осталось только немного подождать, пока уладят различные формальности. Нами едва ли не всё своё свободное время проводила за рисованием карт и, в будущем, по её словам, собиралась нарисовать карту всего мира. Собственно говоря, Ист Блю она зарисовала на 90% самостоятельно, а оставшиеся 10% и так всем были известны. Воспользовавшись чужими трудами, она заполнила все пробелы в своей карте. Коби видел эту нарисованную ею карту Ист Блю и не мог не признать, что она достойна восхищения. Вполне естественно, что следующим выбранным девушкой морем, после Ист Блю, которое она собиралась зарисовать до мельчайших деталей, стал Гранд Лайн.

На этом фоне, Рю (Джонни?) и Йосаку, на взгляд мальчика, выглядели едва ли не самыми адекватными. Они просто хотели стать настолько сильными, чтобы всегда иметь возможность защитить дорогие для себя вещи и людей, от любой угрозы... Йонко, Мировое Правительство, Шичибукай, то есть реально любой угрозы. Именно из-за последнего добавления, Коби не мог позволить себе назвать стремления Джонни (Рю?) и Йосаку полностью адекватными.

Однако, как довольно быстро успел понять мальчик, ничего другого от такой семейки ожидать было нельзя. И учитывая их репутацию, он даже не мог сказать, что их мечты совершенно неосуществимы. В конце концов, если дать себе время подумать, — сначала он не дал, за что тут же схлопотал по голове от Луффи, — то с удивлением можно осознать, — лично он сам очень удивился! — что в отдельно взятом море, они, по сути, уже осуществили все свои мечты. Зоро стал сильнейшим мечником Ист Блю. Нами нарисовала всю карту Ист Блю. Рю (Джонни?) и Йосаку совершенно точно могли защитить дорогие им вещи и людей от любой угрозы исходящей непосредственно от вод Ист Блю. И, наконец, Луффи, будучи капитаном всех этих людей, совершенно точно мог считаться Королём Пиратов Ист Блю... Если бы хоть кто-нибудь знал, что он капитан, а его семья пираты. Но это, как он любил говорить, мелочи.

Вот и получалось, что, осуществив свои мечты в таком компактном размере, теперь им предстояло повторить то же самое, но уже в полной мере. Преследуя настолько грандиозные мечты, можно и умереть, но.. смерть? А что смерть? Никто из них не боялся сложить голову в погоне за своей мечтой.

— Сам подумай, что важнее: твоя жизнь или приключения? — невозмутимо заявил Луффи, стоило Коби задать ему соответствующий вопрос. Потом он, правда, всё-таки снизошел до более подробного объяснения, что, как мальчик знал из слов других членов семьи, случалось чрезвычайно редко: — Как верёвочке ни виться, а конец всё равно будет один, так не лучше ли жить на полную? Можно дожить до ста лет не вылезая из дома, а можно помереть к двадцати, но увидеть весь мир. И тут уже каждый человек решает сам, что ему ближе. Лично я совсем не против помереть в двадцать, если смогу вдоволь поприключаться, а погоня за титулом Короля Пиратов обещает мне больше всего приключений. Зоро, считай, такой же, как и я. Он поставил себе цель, и ему глубоко плевать на возможность умереть, главное мечта. Ни он, ни я, как-то по-другому жить не можем. Для Рю и Йосаку семья намного важнее их жизнью. Нами так и вовсе яркий пример того, когда человеку становится глубоко плевать на собственную жизнь,

если в обмен он сможет добиться желаемого. Но если тебе нужны подробности, то тут уже сам обращайся к нашей «Королеве». Это не моя история.

Выслушав ответ Луффи, Коби, в тот день, сразу же направился к Нами. Он не понял, почему ей было плевать на собственную жизнь. Неужели она настолько сильно хотела нарисовать карту всего мира? Почему? Как оказалось, дело было вовсе не в карте мира. Подходя к девушке он был практически уверен, что она не станет ему ничего рассказывать. Однако стоило ей понять его мотивы и услышать, что именно Луффи направил его к ней, как она сразу же согласилась рассказать свою историю. И что это была за история! Десятилетняя девочка, день и ночь рисовавшая карты для убийцы своей приёмной матери. А затем, эта же девочка, несколькими годами спустя, принявшая решение отправиться в море, чтобы суметь заработать сто миллионов белли, для выкупа своей деревни... После такой истории, Коби стало стыдно вспоминать свою собственную. Два года в плену пиратов? Ужасные два года? А восемь лет рядом с убийцей своей матери не хочешь! Особенно когда тебе нужно постоянно рисковать своей жизнью, а все жители твоей любимой деревне, которую ты всеми силами стремишься выкупить, считают тебя предателем?

— Но.. но ты ведь всё равно выкупишь свою деревню? — спросил тогда Коби.

— Конечно, ведь там живёт моя сестра, и, как бы они ко мне не относились, я всё равно люблю их! — потягиваясь всем телом, мягко улыбнулась Нами, словно вспомнила что-то хорошее. — К тому же, это был мой выбор, и только мой.

— А ты и правда думаешь, что Арлонг сдержит своё обещание? — неуверенно спросил мальчик.

Ему как-то с трудом верилось, что описанный ему жестокий пират станет выполнять условия сделки.

— Честно говоря, сильно сомневаюсь, — немного беспечно ответила она. — Вероятнее всего, он просто придумает или уже придумал какой-нибудь дополнительный трюк, который обяжет меня работать на него дальше.

— Тогда.. тогда, ты не будешь выкупать свою деревню? — не понял её Коби.

— Почему же? Ещё как буду! Обязательно выкуплю!

— Но если Арлонг не сдержит своего слова или придумает какой-нибудь трюк, тогда какой в этом смысл?

— Во-первых, я всё ещё не знаю, правда ли он не сдержит своё слово или придумает какой-нибудь трюк, — наставительно приподняв указательный палец, Нами начала объяснять свою позицию. — Во-вторых, даже если Арлонг покажет себя нечестным ублюдком, моя часть сделки будет выполнена. Репутация вещь серьёзная, Луффи меня этому хорошо научил. Пусть они ненавидимые мною пираты, но никто из них не сможет сказать, что я не держу своего

слова... Как не сможет сказать и любой другой, узнавший об этом человек.

— И все-таки, я не понимаю, что ты будешь делать, если Арлонг тебя предаст?

— Разве не очевидно? - на её лице засияла счастливая улыбка. — Я просто пожалуюсь своему капитану! — подняв руку, она указала пальцем в сторону.

Посмотрев в указанную сторону, Коби увидел смеющегося Луффи, бегающего по тому, что на Нечто считалось кухней, и увертывающегося от мечей разъярённого Зоро. Мальчик, когда захотел поговорить, нашёл Нами на крыше «Деревянного Ящика», которая служила для команды зоной отдыха. На крыше была установлена небольшая барная стойка, и расставлены лежаки с пляжными зонтами. Со своего места Коби прекрасно видел бегающих по кухне Луффи и Зоро, а также он видел, что мечник сейчас походил на панду. Помимо обведенных черным маркером глаз, на его лице и лбу красовались различные надписи. Однако было слишком далеко, поэтому Коби не мог разобрать слова. В такие вот моменты он с трудом мог поверить, что этот Зоро и есть всем известный «Убийца Пиратов» Ророноа Зоро.

— Понимаю, о чём ты сейчас думаешь, — не переставая улыбаться, едва слышно фыркнула Нами. — Вот только можешь не сомневаться, даже если ты слышал все существующие о Зоро слухи, всё равно не сможешь осознать насколько на он силён. А Луффи, несмотря на свой вид, ещё сильнее. Намного, намного сильнее.

— Силу Зоро-сана я чувствую и так, — кивнул Коби. И это действительно было так, хотя раньше он за собой подобных способностей не замечал. — Мне часто становится страшно, когда просто нахожусь рядом с ним, но я ещё ни разу не чувствовал чего-то подобного от Луффи-сана. И ни разу не видел его хоть сколько-нибудь серьёзным. Мне трудно поверить, что он может быть сильнее Зоро-сана.

— Серьёзный Луффи немного дезориентирует, — честно призналась девушка. — Обычно, если он показывает свою серьёзную натуру, значит ситуация действительно того требует. И в такие моменты, ты не можешь не признать, что он действительно способен быть невероятно крутым, если того хочет. Даже начинаешь его уважать, или твоё к нему уважение становится ещё сильнее... К сожалению, обычно такие моменты длятся совсем недолго. И после них он, практически всегда, делает что-нибудь настолько идиотское, что всё равно не сможешь удержать своё им восхищение на прежнем уровне. Слишком он для этого хорошо умеет строить из себя дебильного идиота.

Коби с большим трудом мог себе представить «Крутого Луффи». Парень, на его взгляд, выглядел порядочным идиотом даже тогда, когда угрожал Альвиде и её людям. И когда пристрелил Кави. И когда кидал кинжалы. И мальчик даже не хотел вспоминать о том, как Луффи разговаривал с капитаном дозорных, прибывшим за Альвидой и её командой. Что ещё за Ктулху? В команде о нём знал только сам парень, но на все вопросы он лишь многозначительно улыбался и смеялся каким-то особенно омерзительным смехом. В общем, валял обычного дурака.

Однако, из разговора с Нами, самое важное для себя Коби всё-таки уяснил. «Главное мечта, а не жизнь!» — именно по такому принципу жили Пираты Соломенной Шляпы. Сам мальчик никогда не думал в подобном ключе, но, после встречи с командой-семьёй охотников-пиратов, он вообще стал на многое смотреть по-другому... Особенно на лицемеров! Нет, серьёзно, его прямо-таки распирало от возмущения! Разве Шляпы не пытались напугать его до такой степени, чтобы он больше никогда не думал стать пиратом? И это тогда, когда они сами были пиратами? Это вообще нормально? Хотя, вероятно, для такой семьи, подобное поведение было нормальным. Хуже всего, что спустя каких-то две недели в их обществе, мальчик начал ловить себя на том, что и сам начинает считать подобные вещи совершенно нормальными. Жизнь или Мечта? Раньше для него Жизнь всегда была важнее Мечты, но после длительного общения с безумной семейкой, всё стало уже не так однозначно.

Постепенно, волей-неволей у него назрел новый вопрос: «Может ли быть чужое безумие заразным?». Ещё недавно, на подобный вопрос, он ответил бы категоричным «нет». Проблема в том, что после встречи с Луффи и его командой, — но особенно с первым! — мальчик начал сомневаться едва ли не во всём, во что верил раньше. Однако когда он поделился своими переживаниями с Нами, она лишь беспечно похлопала его по плечу. Сказала ни о чём не волноваться, и что от Луффицирования ещё никто не умирал. Также предупредила, что на первых стадиях инфицирования, больной частенько испытывает сильные перепады настроения, повышенный аппетит, внутренний дискомфорт и тошноту. Самое страшное? Коби так и не понял, пошутила она или нет.

А затем его путешествие с Пиратами Соломенной Шляпы подошло к концу.

Откровенно говоря, мальчик не понимал, зачем Луффи вообще вызвался доставить его до базы Морского Дозора, после того, как он признался им всем, что всегда мечтал поступить на службу и ловить плохих парней. Он вполне мог отчалить на одном из кораблей дозорных, приплывших по вызову охотников, за Альвидой и её командой. Сам Луффи, в ответ на соответствующий вопрос, сослался на своё чувство вины, поэтому хотел таким образом извиниться перед ним. И если сначала Коби ему поверил, после двух недель общения, он стал сильно сомневаться в правдивости сказанных ему слов. Он бы вообще перестал в них верить, если бы смог придумать хоть какое-нибудь другое объяснение мотивам парня, но других вариантов он придумать не мог. Мальчик совершенно не видел в этом ничего весёлого-интересного-приключенческого или шанса заработать, а никаких других мотиваторов у Луффи не существовало. Или о них не знал никто, включая других членов семьи.

В общем, невзирая на мотивы эксцентричного — это если мягко сказать, — капитана, спустя ровно две недели, с момента встречи с Пиратами Соломенной Шляпы, Нечто пришвартовалось к пирсу, в Шеллзтауне, где располагалось 153 отделение Морского Дозора. Правда, Коби не понял, зачем им понадобилось делать такой большой крюк, — почти десять дней пути! — когда можно было просто поплыть напрямик и оказаться на месте всего через два-три дня. И да, несмотря на весь его скепсис, Нечто всё-таки могло самостоятельно плыть, а не просто дрейфовать. И плыть довольно шустро, чего никак нельзя было ожидать от подобной конструкции.

— Нами, деньги взяла?! — спросил Луффи, когда все швартовые были закреплены.

— Так точно, капитан!

— Тогда почему крючок не опущен?! Или ты хочешь, чтобы нас ограбили?!

— Ах виновата, виновата, сейчас опущу.

Зоро, Джонни и Йосаку не моргнули и глазом — парни лениво оглядывались по сторонам. Зато сам Коби, от вида грозно нахмуренных бровей Луффи и прозвучавшего разговора, хотел упасть на колени и начать биться головой о бетон под ногами.

Нечто он облазил едва ему представилась возможность. Корабль, — правда, он всё ещё сомневался, что Нечто имело право называться кораблём, — выглядел настолько необычным, что он просто не удержался. Именно поэтому, едва только Луффи дал добро, он тут же ринулся исследовать Нечто. И вполне естественно начал он с «Железного Ящика», на двери которого висела табличка, информирующая всех заинтересовавшихся, что внутри хранятся различные сокровища. Учитывая, что дверь закрывалась только на маленький крючок, в наличие каких-либо сокровищ мальчику не верилось совершенно.. и зря!

«Железный Ящик» действительно оказался битком набит слитками золота, россыпями золотых монет, драгоценных камней, колец, ожерелий и различными золотыми поделками. Помимо золота, «Железный Ящик» хранил в себе десятки кейсов заполненных деньгами. Когда Коби в первый раз увидел все эти сокровища, он ещё долгих десять минут не мог сойти с места, не в силах поверить, что столько денег вообще может быть собранно в одном месте. Затем к нему пришло осознание того, в каком именно месте собраны деньги и как они охраняются, — никак они не охраняются, никак!!! — после чего он завис ещё минут на десять.

Именно поэтому, слушая как Луффи отчитывает Нами за не опущенный совершенно бесполезный крючок, мальчик чувствовал себя так, словно он постепенно сходит с ума. Иногда ему было особенно трудно переваривать безумие Соломенных Шляп. Даже Нами, которая весьма успешно играла роль единственного вменяемого человека на корабле, не всегда вела себя адекватно. Как считал Коби, она сколько угодно могла играть роль, но такая игра не делала её саму нормальной. Вот у неё порой и случались осечки.

— Луффи, разве это не Шеллстаун? — внезапно спросил хмурающийся Зоро.

— О-о-о! — наигранно-удивлённо протянул парень, после чего радостно захлопал в ладоши. — С трудом могу в это поверить, но ты на самом деле сумел запомнить название целого города! Возможно, ещё лет пять-десять и тебя можно будет отпускать куда-нибудь без сопровождения! И опасения, что мы больше никогда тебя не увидим.

Рука мечника привычно сжалась на рукояти его белого меча, но он всё-таки сумел перебороть себя, и не стал вынимать катану из ножен.

— Я просто не понимаю, почему ты выбрал именно эту базу Морского Дозора, — совладал со

своими эмоциями, пояснил хмурый Зоро. — Здесь же за главного этот «Топорукий» Морган, разве нет?

— «Топорукий» Морган?! — резко вскинулся Коби, мгновенно позабыв о своём желании побиться головой о бетон под ногами. — Я слышал о нём! Он довольно знаменит! Говорят, он превосходный капитан! Три года назад он поймал знаменитого в Ист Блю пиратск...

Зоро, повернув голову в сторону радостного мальчика, посмотрел на него таким взглядом, и с таким выражением на лице, что тот невольно подавился на полуслове, и замолчал. Несколько секунд мечник молча смотрел на стоящего перед ним Коби, после чего перевёл взгляд на своего невинно улыбающегося капитана. Интересно, кого он вообще хотел здесь обмануть? Невинная улыбка на лице Луффи подтверждала его вину лучше, чем любое чистосердечное признание.

— Я всегда знал, что ты реальная сволочь, но сегодня ты переплюнул самого себя, — покачал головой Зоро.

— Что? — несмотря на трудность задачи, Луффи умудрился соорудить ещё более невинное выражение лица. — Зоро, ты так говоришь, словно подозреваешь, что я сделал нечто плохое.. или собираюсь сделать. Я всего лишь подумал, что Коби будет приятно повстречать знаменитого капитана Моргана. И я предположил, что он будет рад получить шанс служить под началом такого бравого офицера Морского Дозора! Как тебе, Коби? Хочешь служить под началом прославленного капитана Моргана?

— Э-э-э.. да?

Если бы об этом его спросил кто-нибудь другой, мальчик незамедлительно бы согласился с таким утверждением. Вполне естественно, что он хочет служить под началом такого прославленного капитана! В конце концов, это ведь ТОТ САМЫЙ «Топорукий» Морган! Вот только вопрос Коби задал невинно улыбающийся Луффи, что никогда не сулило ничего хорошего. Двух недель оказалось вполне достаточно, чтобы мальчик уяснил такую не хитрую истину не только каждой клеточкой своего организма, но и всеми фибрами души.

— Вот видишь Зоро, Коби согласен! — радостно произнёс Луффи. — А тебе что не нравится?

— Даже не начинай, — указав на парня пальцем, покачал головой мечник. — И вообще, идём в город, я есть хочу, — уже разворачиваясь, добавил он.

Коби недоумённо посмотрел ему вслед, после чего оглядел всех остальных пиратов-охотников. Луффи всё так же продолжал строить из себя невинную овечку, — овец с такими острыми зубами, расположенными в три ряда, просто не бывает, — но на лицах Джонни, Йосаку и Нами застыли несколько вымученные улыбки.

— Что такое? — спросил мальчик. — О чём говорил Зоро-сан?

— Да не бери в голову, — Джонни ободряюще похлопал его по плечу. — Всё будет нормально.. наверное.

Ещё раз хлопнув Коби по плечу, он направился вслед за Зоро, а уже за ним потянулся и Йосаку, который, проходя мимо мальчика, так же несколько раз ободряюще похлопал его по плечу. Поняв, что с этой компании ловить ему нечего, он вопросительно посмотрел на Нами. В отличие от остальных, она почти всегда достаивала его ответа или давала объяснение.

— Рю все правильно сказал, не бери в голову, — доброжелательно улыбнулась ему девушка. — Просто Луффи опять нашёл чем себя развлечь, но всё будет нормально... А если не будет, тогда я лично позабочусь о том, чтобы нашему капитану сильно не поздоровилось! — последние слова она произнесла, бросив на парня угрожающий взгляд.

— В меня совсем никто не верит, а ещё семья называется! — деланно обиделся тот.

— Луффи, я серьёзно!

— Я тоже.

Коби едва не подпрыгнул на месте: за две недели он ни разу не слышал, чтобы парень говорил подобным тоном.

— А.. прости! — угрожающее выражение лица Нами моментально сменилось извиняющимся. — Просто тебя зачастую так сложно понять.

— Зато твои сомнения мне абсолютно понятны, но всё дело в том, что я действительно чувствую себя немного виноватым.

— Правда? — явно удивилась девушка. — Почему? На тебя это совсем непохоже!

— Нами, ты правда думаешь, что я хоть на секунду поверил, что Коби принадлежал к пиратам Альвиды? — вместо того чтобы растянуть губы в своей обычной придурковатой улыбке, Луффи лишь слегка улыбнулся. — Он с самого начала старательно держался в стороне от всех, а в его поведении проскальзывало слишком много такого, что характерно для забитых слуг или самых настоящих рабов. К тому же, посмотри на него, — он слегка взмахнул рукой, указывая на откровенно ошарашенного мальчика, — выбранная им цветовая гамма одежды, буквально кричит о его любви к Морскому Дозору. Синие очки, белая рубашка с синими полосками, тёмные штаны и ботинки. Он одет словно маленький морячок. Какой уж тут из него пират? Шанс ошибки был близок к нулю.

— Но я ведь помню, ты тогда и сам сильно удивился, что Коби совсем не пират, — нахмурилась Нами.

— Коби не пират?!! — удивлённо вытаращился на неё Луффи, и главное совершенно правдоподобно.

— ...Я ненавижу тебя, — после непродолжительного молчания, совершенно искренне произнесла девушка.

— Враньё! — вполне себе нормально улыбнулся парень. — Ты меня любишь, и ты это знаешь.

— Тогда.. тогда зачем ты в тот день устроил цирк с метанием кинжалов?

— Вот потому и говорю, что чувствую себя немного виноватым, — слегка почесал затылок Луффи. — Просто я подумал, что будет забавно, если мы запугаем его до полусмерти.

— ...Именно в такие моменты, мне всегда хочется сделать вид, что мы с тобой незнакомы, — Нами устало прикрыла глаза ладонью. — И зачем ты тогда приволок его на этот остров, если действительно чувствуешь себя виноватым?

— Уж не думаешь ли ты, что я стану перед ним извиняться обычным образом?

— Ты? Извиняться? Ты хоть раз в жизни за что-нибудь извинялся?

— Конечно, извинялся! Просто не словами, а делами.

— И как служба Коби в подчинении Моргана может считаться извинениями? По-моему, больше похоже на не особо замаскированную попытку убийства.

— А кто говорил, что он окажется в подчинении Моргана? Я лишь спрашивал, хочет он служить под началом такого прославленного капитана или нет.

— ...Ты что-то задумал, — произнесла Нами таким тоном, словно обвиняла парня в чём-то аморальном.

А может и действительно обвиняла.

— Капитан Морган.. почему оказаться в подчинении капитана Моргана будет так плохо? — спросил, наконец, пришедший в себя Коби.

Ему было сложно в это поверить, но Луффи действительно мог быть серьёзным. Он только что сам стал тому свидетелем. Шок — отличное слово, идеально описывающее его состояние. Сейчас, знакомый ему «Безумный Шляпник», выглядел не только совершенно серьёзным, но и абсолютно нормальным. Постоянные, буквально излучаемые им волны весёлого безумия

исчезли без следа. Увидеть капитана в таком Луффи не составляло ни малейшего труда. Да и вокруг него появилось хорошо знакомое Коби ощущение опасности. Точно такое же, какое он всегда чувствовал вокруг Зоро. Хотя нет, совсем не такое — оно было сильнее! Чудовищно-чудовищно сильнее! В этот момент он понял, что Нами ничуть не преувеличивала, когда говорила, что Луффи намного сильнее Зоро.

— Почему быть в подчинении капитана Моргана плохо? — Луффи эхом повторил вопрос Коби.
— Скоро сам узнаешь ответ, ведь именно поэтому я и выбрал Шеллзтаун.

— ...

Мальчик не нашёл, что ему сказать на такое странное заявление.

— Слушай, — спустя мгновение, парень подозрительно прищурил глаз, — мне кажется, или ты как-то побледнел? С тобой всё нормально?

— Не-нет, всё н-нормально, — помотал головой Коби. — Просто я сейчас в первый раз почувствовал вашу силу, Луффи-сан, — сделав несколько глубоких вдохов, он заговорил без запинок. — К ощущению силы Зоро-сана я уже успел немного привыкнуть, но его сила не идёт ни в какое сравнение с вашей. Мне нужно время, чтобы приспособиться.

Луффи уставился на мальчика совершенно немигающим взглядом, из-за чего у того мурашки по спине забегали.

— Ты чувствуешь мою силу? — спросил парень с какими-то очень странными интонациями в голосе.

— А-ага.

После ответа Коби, выражение лица Луффи стало не менее странным, чем прозвучавшие интонации в его голосе.

— И силу Зоро?

— Да.

— А Рю, Йосаку, Нами?

— Нами-сан самая слабая, — кинув извиняющийся взгляд в сторону девушки, ответил мальчик.
— Рю-сан и Йосаку-сан примерно на одном уровне, но они намного-намного слабее Зоро-сана, а Зоро-сан примерно настолько же слабее вас, Луффи-сан.

Опять повисло молчание. Однако теперь на Коби смотрел уже не только Луффи. Услышав объяснение мальчика, Нами сама уставилась на него таким взглядом, словно у него неожиданно выросла вторая голова.. и дополнительная пара рук.. и ещё крылья на спине. Луффи же, склонив голову на бок, выглядел так, словно он только что услышал какое-то новое для себя слово, и теперь пытался понять его смысл.

— Скажи, раз ты чувствуешь мою силу, — наконец, после продолжительного молчания, снова заговорил парень, — какие у тебя будут впечатления, если я сделаю вот так...

Коби недоуменно мигнул. Вся ощущаемая им чудовищная сила Луффи исчезла без всякого следа. Перед ним вновь стоял если и не совершенно безобидный парень, то кто-то намного слабее Нами... Нет не слабее, а просто его сила перестала.. перестала существовать? Пожалуй, да. Нельзя оценить несуществующую силу... Однако, как уже спустя мгновение понял Коби, он чувствовал силу во всех людях, что проходили неподалёку от них... И чувствовал силу всех людей находящихся в городе. Такого с ним раньше точно никогда не происходило! До этого момента он думал, что всё дело в Соломенных Шляпах, но, как теперь осознал, дело было в нём самом.

— Что.. что со мной произошло? — недоуменно спросил Коби вслух, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Сначала ответь на мой вопрос, — нехарактерно для него терпеливо, напомнил о своём вопросе Луффи. — Сейчас ты ощущаешь мою силу?

— Э-э-э.. нет, не ощущаю. Словно ваша сила перестала существовать... Нет, словно вы убрали шкалу измерения, благодаря которой можно понять её величину.

— Луффи, это же то о чём я думаю, да? — в шоке смотря на мальчика, спросила Нами.

Вместо ответа парень оглушительно расхохотался.

— Чёрт! - весело ругнулся он. — Шустрее шевелите ногами, нам срочно нужно догнать Рю и Йосаку! Я хочу посмотреть на их рожи, когда они поймут, что какой-то пацан обставил их как стоячих!

— Так.. что со мной произошло? — напомнил о себе Коби.

— Я тебе потом объясню! — пообещал радостный Луффи. — Но можешь считать, что ты выиграл джекпот. Никогда бы не подумал, что метание кинжалов в человека может дать столь впечатляющий результат... Надо будет попробовать на нашем следующем члене семьи. Да, определенно, я так и сделаю.

— Так, Луффи! — тут же вскинулась Нами. — Пообещай мне здесь и сейчас, что ты не будешь

запугивать всех наших будущих членов семьи, в надежде повторить результат Коби!

— Ладно, идёмте, а то эти три придурка уже могли успеть найти себе неприятности на свою задницу.. и всё без меня! — улыбнулся парень хорошо всем знакомой улыбкой счастливого идиота.

Вместе с улыбкой вернулось и ощущение весёлого безумия, расходящегося от него чуть ли не осязаемыми волнами.

— Луффи! — раздражённо топнула ногой Нами. — Ты меня вообще слышал? Пообещай...

— Коби, хочешь мороженку? А то вон, вижу лавку мороженщика.

— ЛУФФИ!!!

В общем, Коби ничуть не удивился, когда возмущённая Нами так ничего не смогла добиться от своего капитана. В конце концов, поняв бесперспективность своих попыток, она приобрела настолько несчастный вид, что при виде неё сердце кровью обливалось. И всё такой же несчастной она съела купленную для неё мороженку. Мальчик мог уверенно сказать, что когда несчастной выглядит кто-то с внешностью уровня Нами — это сила, с которой невозможно не считаться. Сам Коби ничего не сделал, но всё равно чувствовал себя виноватым. Даже посторонние люди обеспокоено вглядывались в лицо девушки, когда она проходила мимо них. И только Луффи было пофиг. Как и всегда.

К тому моменту, когда они дошли до ресторана, в котором расположились Зоро, Джонни и Йосаку, они, как и предсказывал Луффи, уже успели попасть в историю. Разрубленный пополам волк, снесённые с петель двустворчатые двери, и бессознательное тело какого-то голубоватого вида блондинчика, — фиолетовый костюм, буквально сшибающий с ног аромат духов, маникюр и подведённые глаза, чем не голубой? — что валялся прямо в грязной луже, точно по середине улицы. И, если дать себе время подумать, можно было легко понять, что именно его телом и были снесены двери с петель. А когда Луффи, Нами, и Коби зашли внутрь заведения, они увидели ещё и двух солдат Морского Дозора напротив сидящего Зоро. Бледных перепуганных морячков заметно потряхивало. Йосаку, забравшись с ногами на один из столов, точил свои мечи. В свою очередь, Джонни помогал какой-то женщине — хозяйке заведения? — и, если судить по внешности, её где-то десятилетней дочери накрывать на стол, за которым сидел Зоро.

— И что тут произошло? — с энтузиазмом спросил Луффи, чуть ли не в припрыжку заходя внутрь ресторана. — И почему вы меня не подождали?

— Мальчики, вас хоть когда-нибудь можно будет оставить одних и не переживать за последствия? Вы были одни не больше десяти минут, и уже успели сцепиться с дозорными?

— Это не мы первые начали! — тут же возмутился Джонни. — Сама подумай, каким нужно

быть идиотом, чтобы тащить в город самого настоящего волка?

— Так понимаю, валяющийся в луже блондинчик и есть тот самый идиот, который потащил в город волка? — непонятно зачем уточнил и без того очевидную вещь Луффи. — И кто он такой? — этот вопрос он задал посмотрев на стоящих перед Зоро солдатиков.

— Это Хельмеппо! — довольно бодро отрапортовал один из них. — Сын капитана Моргана!

Все члены семьи дружно уставились на дозорного, отчего холодный пот потёк с него чуть ли не ручьём.

— Быстро сработали, парни! — уважительно кивнул Луффи. — Мне даже делать ничего не пришлось.

— Сын капитана Моргана? — оглянулся Коби на валяющегося на улице блондина.

— Тогда, уважаемые господа, вам надо поскорее оттащить его в лазарет, — посоветовал солдатам Луффи. — А то мало ли? Вдруг он сильно ушибся? Мы ведь не хотим разозлить всеми уважаемого капитана Моргана, не правда ли?

Моряки неуверенно посмотрели на Зоро, но, получив от него разрешающий кивок, в один момент оказались на улице. Подхватив валяющегося блондинчика под руки, солдатики припустили вверх по улице, в направлении базы Морского Дозора.

— Кстати, хотите увидеть нечто прикольное? — буквально засветившись от радости, спросил Луффи.

Реакция на его вопрос последовала незамедлительная — Зоро и Йосаку дружно схватились за мечи, а Джонни принял защитную стойку. И только Нами, точно зная, почему парень такой счастливый, молча прошла мимо него и устало опустила на стул.

— Всё внимание на меня, — помахал рукой Луффи, доставая из кобуры один из своих револьверов, из-за чего все парни напряглись ещё сильнее. — Коби! — неожиданно обратился он к мальчику, заставив того слегка подпрыгнуть на месте. — Смотри сюда! — ткнул он пальцем в сторону двери, куда и направлял сейчас пистолет.

— Х-хорошо, — ответил он и послушно повернув голову в сторону двери.

Стоило ему отвернуться, как Луффи моментально навёл дуло пистолета на его затылок, чем заставил удивлённо расшириться глаза всех присутствующих, но, прежде чем кто-нибудь успел издать хоть звук, прозвучал выстрел. Это само по себе заставило упасть на пол челюсти всех членов семьи. Однако когда, буквально за мгновение до выстрела, Коби, издав испуганный вскрик, бросился на пол, из-за чего пуля лишь зацепила его волосы, челюсти Зоро, Йосаку, и

Джонни, начали стремительно погружаться в деревянный пол ресторана.

— В-воля?! — самый первым обрёл дар речи Джонни.

— Лу-луффи-сан!!! — ноги Коби так сильно дрожали, что он не мог найти в себе сил подняться с пола.

Однако уже через мгновение все звуки оказались заглушены сотрясшим заведение рёвом:

— ЛУФФИ!!! — Нами моментально оказалась на ногах, а сам парень столь же моментально оказался впечатан лицом в пол. — КАКОГО ЧЁРТА ТЫ ТВОРИШЬ?! ЧТО БЫ ТЫ ДЕЛАЛ, ЕСЛИ БЫ ОН НЕ УСПЕЛ ИЛИ НЕ СУМЕЛ УВЕРНУТЬСЯ?!!

На крик и выстрелы, из кухни показалась изрядно напуганная хозяйка заведения, но, убедившись, что все нормально и трупов нет, поспешила вернуться обратно.

— Ох, да расслабься ты, Нами, — поднялся на ноги ничуть не пострадавший Луффи, после чего, вернув револьвер обратно в кобуру, он послал разъярённой девушке широкую улыбку. — Ничего не случилось, он увернулся. Если ты постоянно будешь переживать о том, что могло случиться, но не случилось, даже сила твоего фрукта не спасёт тебя от ранних морщин.

— Луффи-аники, так это действительно была Воля? — снова спросил Джонни.

Зоро схватился за бутылку sake, как человек в пустыне, умирающий от жажды, хватался за кружку с водой. Йосаку вернулся к наточке своих мечей, но при этом он немигающим взглядом уставился на Коби, и вообще выглядел так, словно собирался испробовать свою заточку на незащитной шее мальчика. Парней можно понять. Зоро убил тучу времени, прежде чем сумел овладеть Волей Наблюдения, а Йосаку и Джонни тренировались уже целый год, и всё равно ещё не открыли в себе соответствующей способности. Нами ничуть не сомневалась, что, в ближайшее время, Коби не следовало покидать её поле зрения, иначе он вполне мог стать без вести пропавшим. Зависть — страшная штука! Впрочем, один человек, вполне ожидаемо, радовался как ребёнок.

— Луффи-сан.. Луффи-сан, что это было? — снова спросил с пола Коби. — На мгновение я увидел как вы меня.. как вы меня убили!

— Это, мой юный падаван, способность называемая Волей Наблюдения, — Луффи помог мальчику подняться с пола, а затем усадил его на стул рядом с Нами, уже успевшей вернуться на своё место.

Присутствие девушки всегда успокаивало Коби... Учитывая поведение остальных членов семьи, вполне понятно понять почему. К тому же, она, в своё время, не кидала в него кинжалы, в отличие от парней.

— Что такое Воля Наблюдения? — спросил мальчик, едва ему стоило сесть на стул.

— Способность слышать голоса людей вокруг себя.. не звуки издаваемые ртом, а голоса. Этакие невидимые волны, которые испускает любой человек, находящийся в сознании. Соответственно, слыша голоса людей, всегда знаешь не только, где они находятся и насколько сильны, но и что они собираются делать. Я намеревался тебя пристрелить, и ты увидел, как умираешь от моего выстрела. Волей Наблюдения, а также Волей Вооружения могут овладеть все люди на свете, но сделать это крайне сложно. Например, я тренировал Зоро больше года, прежде чем он смог овладеть двумя типами Воли. Заметь, только овладеть! Он до сих пор учится их правильно использовать... Чёрт, да я сам ещё учусь!

С последним утверждением некоторые люди могли всерьёз поспорить. Не в том плане, что Луффи уже всё давно знал и умел, а в плане учёбы. Вернее, в полном отсутствии каких-либо попыток учиться с его стороны. Однако такие подробности о нём знали лишь считанные единицы людей во всём мире, а среди членов семьи и вовсе один лишь Зоро.

— А Рю-сан, Йосаку-сан и Нами-сан, они тоже владеют Волей? — Коби оглядел упомянутых им Соломенных Шляп.

Услышав такой вопрос, взгляд Луффи сделался ещё более довольным.

— Нет, никто из них ещё не овладел даже одним типом Воли! - злорадно произнёс он. — При этом Рю и Йосаку тренируются со мной и Зоро уже больше года. Теперь понимаешь насколько тебе повезло? Ты умудрился выиграть мега-плюшку, всего лишь за какой-то жалкий никчёмный часик висения на дереве. Однако можешь меня не благодарить, я сегодня добрый.

— Серьёзно, так просто нечестно! — поставив последнюю тарелку на стол, вздохнул усевшийся на стул Джонни. — Мы тренируемся буквально сутками напролёт, а тут бац и готово!

— Если хочешь, могу попробовать устроить такое бац и тебе, — незамедлительно предложил Луффи. — Конечно, твои нервы намного крепче, поэтому мне придётся сильно постараться, чтобы напугать тебя до полусмерти, поэтому если я где-нибудь ошибусь, ты на самом деле можешь помереть. Однако если такое всё же произойдёт, обещаю, твоя смерть не станет напрасной! Благодаря твоей жертве, я смогу создать универсальный план тренировок для всех будущих членов семьи! Так как, хочешь попробовать?

— Спасибо, как-нибудь обойдусь! — Джонни ничуть не проникся озвученным ему предложением. — Тише едешь — дальше будешь. Сам всё время так говоришь, вот и я спешить не буду.

— Капец ты скучный! А как насчёт тебя, Йосаку? Хочешь попробовать? Правда с тобой, как ты понимаешь, всё будет ещё сложнее, но ради своей семьи я готов на любые ваши жертвы! — пафосно произнёс Луффи.

— Спасибо за предложение, но я лучше тоже как-нибудь по старинке, — ответил Йосаку, слезая со своего стола и усаживаясь за тот, за которым сидели все остальные.

После этого разговор завял сам собой, так как все взялись за понаставленную на столе еду. Учитывая, сколько всего могли съесть и выпить парни, хозяйке вскоре пришлось браться за готовку дополнительных порций, а её дочка замоталась бегать между кухней и столом. Хотя, когда Нами заметила обеспокоенный взгляд хозяйки, — парни жрали и пили как не в себя, но при этом не выглядели благонадёжными клиентами, — и бросила на стойку целую пачку десятитысячных купюр, женщина если и не успокоилась совсем, явно почувствовала себя намного лучше. Заплаченных денег с лихвой хватало на оплату как всей сожранной парнями еды, так и на починку выбитых дверей. И ещё должно было прилично остаться сверху, в качестве компенсации за все причиненные неудобства.

— Что-то они совсем не торопились, — ковыряясь в зубах зубочисткой, лениво протянул Луффи.

Едва вся еда оказалась съедена и всё спиртное выпито, как прибыла местная кавалерия. Вот только после плотного обеда, даже обычно гиперактивный парень не горел желанием отрывать задницу от стула. К счастью для него и к несчастью одной рыжеволосой красавицы, он всё ещё оставался капитаном, поэтому всегда мог воспользоваться своим «служебным положением» в личных целях.

— Нами, когда будешь драться, постарайся сильно никому не навредить, и тем более никого не прибить, — в прозвучавших словах не было и намёка на возможность отказаться. — Всё-таки нашему Коби ещё тут предстоит служить некоторое время.

— Я не хочу драться с дозорными, — нахмурилась девушка. — Особенно если нужно сдерживаться.

— Надо, девочка моя, надо.

Тяжело вздохнув, она неохотно выбралась из-за стола и вышла на улицу. Парни, затоварившись на кухне дополнительным пойлом, — или соком, если говорить конкретно о Луффи, — с куда большей охотой последовали вслед за ней. Может им и не хотелось ничего делать, но они были совсем не против посмотреть на бесплатное представление. На улице они увидели Нами, замершую напротив полусотни до зубов вооруженных дозорных, во главе со своим капитаном — «Топоруким» Морганом. Кстати, «Топоруким» его звали, вовсе не потому, что у него руки из задницы росли, и ему ничего нельзя было доверить, а из-за протеза в виде самого настоящего топора. Хотя, если докапываться до мелочей, правильнее будет сказать, что у мужчины вместо правой кисти был приделан наконечник от секиры. А ещё у него была железная квадратная челюсть, делающая его немного похожим на киборга.

— Гражданские! — рявкнул Морган, стоило показаться парням из дверей ресторана. — Вы нарушили покой в моём городе, за что полагается смертная казнь!

Джонни негромко присвистнул.

— Неслабые тут законы установил этот капитанчик, — прокомментировал он.

— Видать, компенсирует что-то, — поддакнул Йосаку.

— По-моему, обыкновенный идиот, — сонно пробормотал Зоро.

Он уже успел усестыся на ступеньки и вот-вот готов был уснуть.

— Это он, это он меня ударил! — раздался противный голос на всю улицу.

Растолкав локтями стоящих солдат, вперёд вылез уже всем знакомый блондинчик, который принялся истерично верещать и тыкать пальцем в сторону мечника.

— Зоро его ударил, и он все ещё жив? — не поверил Луффи.

— Зоро его не ударял, — пояснил Йосаку, вместо уже уснувшего парня. — Он просто взял его за лицо и оттолкнул, а уже после тот ударился об двери и вылетел на улицу.

— Оскорбление офицеров Морского Дозора карается смертью! — тем временем, продолжал гнуть свою линию Морган. — Как и пособничество преступникам! — добавил капитан, переведя взгляд на испуганных хозяйку заведения и её дочку, осторожно выглядывающих из дверного проёма. — Вы приговариваетесь к смерти за нарушение закона!

— У вас тут хоть что-нибудь не карается смертью? — уперев правую руку в бок, немного устало спросила Нами. — Или тебе фантазии не хватает, придумать что-нибудь другое?

— Как ты смеешь, гражданская?! Я «Топорукий» Морган, и я Велик! Я заслуживаю уважения!

— Матерь божья! — выдохнул потрясенный Джонни. — Я не думал, что хоть когда-нибудь в жизни смогу встретить более эгоистичного и самовлюбленного человека, чем Луффи-аники.

— Ты прав, Рю! — серьёзно кивнул Луффи. — С этого дня больше не буду говорить о том, что обязательно стану Королем Пиратов, теперь сразу буду представляться таким титулом. Не могу же я проиграть какому-то идиоту-капитану? Кстати, Коби, — он повернулся в сторону притихшего мальчика, — как тебе твой кумир? Всё ещё хочешь служить под его командованием или уже появились первые сомнения?

Коби ничего не ответил — он стоял на месте, и не сводил глаз с Моргана.

— Убить эту женщину! — отдал приказ капитан, указав здоровой рукой на Нами. — А затем убить их всех! Все, кто не признаёт моего Величия, заслуживают смерти!

— Только я сейчас подумал о том, что этот парень неплохо бы вписался в нашу команду или нет? — спросил вслух Джонни. — Все эти его постоянные убить то, убить это, сильно напоминают мне Лuffи-аники и Зоро-аники.

— Знаешь, а ты в чём-то прав! — согласно кивнул Йосаку. — Если выбить из него всю лишнюю дурь, он действительно мог бы...

— И-и-и стоп! — вмешался Лuffи перекрестив руки перед собой. — Можете не продолжать. Я в жизни не приглашу в нашу семью кого-то настолько тупого, слабого и никчёмного. Да вы только посмотрите на него! Ему, наверное, лет сорок, если не все пятьдесят, а он все ещё полный идиот. Такого уже только могила исправит, и то не факт.

— СМЕРТЬ ИМ ВСЕМ!!! — буквально взревел Морган.

Было совершенно очевидно, что ему дико не понравилась данная Лuffи оценка его личности. В то же время остальные морячки выглядели так, словно вот-вот готовы грохнуться в обморок. Морган уже успел настолько их замордовать, что любое оскорбление в его сторону приводило их в неописуемый ужас. Однако пальбу они открыли незамедлительно. И по кому? По Нами! Любой мужчина, без раздумий открывающий огонь по такой красоте, просто не имел права называться мужчиной. О чём Лuffи и заявил в слух, когда шквал огня прекратился и повисла ошеломлённая тишина. Абсолютно невредимая Нами, так и оставшаяся стоять на одном месте, произвела на дозорных незабываемое впечатление.

— Может быть, он их тут всех насильно кастрирует? — предположил Йосаку, стоило Лuffи озвучить своё мнение.

— Или они все тут не интересуются девушками? — вынес ещё одно предположение Джонни.

- Вполне возможно! — согласно кивнул Лuffи. — Сами посудите, если сын капитана гомик, возможно и Морган гомик, а если Морган гомик, учитывая его замашки, он бы обязательно и всех своих солдат захотел бы сделать гомиками. Этакая поголовная гомиконизация.. гомоконизация.. гомикомонизация.. твою мать! Короче, все они тут тащатся по мужикам! Вот они теперь и не обращают внимания на женскую красоту, логично?

— По-моему, логично, — кивнул Йосаку. - И ты хотел сказать слово гомонизация.

— Целая база гомиков.. как страшно жить! — заметно поёжился Джонни, словно он неожиданно оказался на холодном ветру.

Все потуги парней пропали в туне. Солдатики, во главе с Морганом, могли лишь тупо пялиться

на Нами, своими выкатившимися на лоб глазами. Фруктовики в Ист Блю встречались чрезвычайно редко, поэтому реакция на них, практически всегда, выглядела совершенно одинаковой. И надоедала уже после первой полсотни раз.

— Дьявольский Фрукт.. ты обладаешь силой Дьявольского Фрукта, — констатировал очевидный факт Морган, вернув себе хоть какое-то подобие самообладания.

— Засчитано получение достижения «Капитан Очевидность» третьего уровня, — произнёс.. Джонни!

Тесное общение с Луффи ещё ни для кого не проходило без тяжёлых последствий.

— Констатируйте ещё сто очевидных для всех вещей и получите достижение второго уровня, — тут же добавил Йосаку.

— А ещё за пятьсот вам не только дадут первый уровень, но и крутой магнетик на холодильник, — закончил Джонни.

— Ребята... я так горжусь вами!!! — громко разрыдался Луффи, уткнувшись лицом в сгиб своего локтя.

— Рю, Йосаку, две недели запрета на любые разговоры с Луффи, длящиеся больше десяти секунд! — повернувшись к парням и наставив на них свой уже собранных шест, строго произнесла Нами. — У вас на лицо ярко выраженные осложнения, от чрезмерного злоупотребления общением с нашим капитаном.

— Предательница! — тут же прекратил рыдания Луффи. — Фиг тебе больше, а не мороженки! И вообще, долго ты ещё собираешься просто стоять и выглядеть красивой? Быстрее вали всех этих морячков! — ткнул он пальцем в сторону солдат Морского Дозора. — Мне нужно позвонить моему любимому Орку и нелюбимому дедушке, а они обязательно будут мешать!

— С-сэр! — вытянулся в струнку один из солдат. — Если она действительно обладает силой Дьявольского Фрукта...

— Девчонкой я займусь лично, а вы разберитесь с другими, — не став дослушивать, отдал приказ Морган.

— Это только мне так кажется, или этот парень действительно бредит? — спросил озадаченный Йосаку.

— Не знаю, какая у него трава, но это штука, по-видимому, реально вставляет не по-детски! — мудро кивнул Джонни.

— Эй, «Тупоголовый» Морган, мне интересно, ты хоть знаешь, кто мы такие? — спросил Йосаку.

— Оскорбление офицеров дозора карается смертью, никчёмный охотник!

— Хм.. всё-таки знаешь, — поскреб подбородок порядком озадаченный парень. — И про оскорбления ты нам уже говорил, тупой никчёмный идиот-офицер Морского Дозора... Интересно, сколько смертных приговоров я сейчас заработал своей фразой?

— Ощущаю легкий дискомфорт, — неожиданно признался Джонни. — Я уже как-то успел привыкнуть, что дозорные стараются с нами не связываться, а про пиратов вообще молчу. И вот, когда от твоей репутации отмахиваются так, словно она ничего не стоит... Луффи-аники, мы точно не можем их всех убить? Или хотя бы только Моргана?

— Ничего-ничего, это вам всем хороший урок на будущее, — хмыкнул Луффи. — Теперь вы все знаете, что насколько бы страшной не стала ваша репутация в будущем, всегда найдётся какой-нибудь идиот-самоубийца, который решит проверить её подлинность на деле. Нами, серьёзно, вали их всех! — раздражённо закатив глаза, закончил он.

Судя по всему, несмотря на все свои слова, он тоже не был в восторге от такого наплевательского отношения к репутации семьи.

— Так точно, капитан!

— Ты думаешь, что какая-то гражданская девчонка, пусть и обладающая силой Дьявольского Фрукта, действительно справится с... — и это было всё, что успел сказать Морган, прежде чем удар шеста Нами, не свернул ему его железную челюсть, и не отправил в полёт.

Полёт оказался коротким. Улицы в городе не могли похвастаться особой просторностью, поэтому, уже через несколько метров, Морган смачно впечатался в каменную стену дома. От удара вся стена пошла большими трещинами, но всё-таки устояла, а вот капитану повезло куда меньше. Упав обратно на дорогу, он так и остался неподвижно лежать. Под его головой начало расплываться кровавое пятно.

— И это всё? — разочарованно протянул Джонни. — И это после всего того дерьма, что он тут нам наговорил?

Надо признать, Луффи и Йосаку тоже остались не слишком довольными. Чёрт, да даже Нами была совсем не против врезать Моргану ещё пару раз! Но реальность оказалась жестокой.

— Ненавижу таких самоуверенных слабаков, — вздохнул Джонни. — Их даже избить толком нельзя. Всего один смачный удар и они уже в отключке, а в пинании бессознательного тела нет никакого удовольствия... Хорошо хоть когда у такого слабака есть много подчинённых,

всегда можно отвести душу на них.

Не успел он договорить, как все дозорные, до этого мгновения невероятно шокированные столь быстрой расправой над своим капитаном, разразились бурными криками восторга. Морячки принялись бросать в воздух не только свои форменные кепки, но и своё оружие! Правда, и ловили они его без каких-либо проблем.

— Ура-а-а-а!!!

— Конец тирании Моргана!!!

— Больше никакого Моргана!!!

И всё в том же духе. Более того, не прошло и минуты, как вся улица оказалась битком забита счастливыми горожанами. Ещё минут через пять, без всяких сомнений, ликовал весь город — восторженный рёв стоял такой, что проснулся даже Зоро, которого обычно и выстрелом из пушки не разбудить.

Бессознательный Морган, под радостный плач толпы, — без шуток, добрая половина собравшегося народа заливалась слезами счастья, — оказался заключён в кандалы, и несколько наручников сразу. Учитывая, что капитан человек большой, — метра два с половиной точно, — такая предосторожность не показалась солдатикам излишней. И вот, когда Моргана уже взяли тащить в тюрьму, случилось такое, чего точно никто не ожидал. Сначала раздался выстрел, а затем крик.

— В-в-сем ст-т-тоять!!! — голос у Хельмеппо дрожал под стать ему самому. Ноги его ходили ходуном, сам он был бледнее мела, всё его лицо покрывали крупные капли пота, а пистолет в его руке только каким-то лишь чудом оставался направлен на.. Коби! — Не-немед-д-дленно освоб-бо-бодите м-моего от-т-тца!!! Или я его у-уб-бью!!!

— Вот так нежданчик! — хмыкнул Джонни.

— Три недели никакого тесного общения с Луффи, — прокомментировала его слова Нами.

Когда Морган оказался вырублен, Коби спустился с крыльца, чтобы посмотреть на его тело, поэтому Хельмеппо не составило никаких проблем обойти всех и выйти к мальчику. Надо отдать должное, блондин выбрал самую подходящую для себя цель. Судя по его поведению, угрожать кому-нибудь другому он бы просто не смог. Всё-таки Коби не только выглядел самым безобидным из группы, но и на самом деле был таковым.

— Луффи, почему ты не остановил его?! — повернувшись к своему капитану, подозрительно сощурила глаза Нами.

— Причем тут я-то?! — удивлённо вытаращился на неё парень. — Я тоже ничего такого не ожидал!

— Не играй словами! — девушка обвинительно наставила на него палец. — Ожидать ты, может, и не ожидал, но точно мог ему помешать!

— А раньше ты таких нюансов не улавливала, — разочарованно произнёс Луффи.

Сразу стало понятно, что его предыдущая удивлённая реакция была не более чем очередной игрой.

— Так почему ты ему не помешал?

— Нами, господи, разве не очевидно? — откупоривая бутылку с саке, неохотно поднялся на ноги Зоро.

— Угх.. потому что так интереснее.. ты прав, могла бы и не спрашивать.

— Ах, — смахнув несуществующую слезу с ресниц, грустно вздохнул Луффи. — Это непередаваемое чувство родителя, когда он осознаёт, что его любимые дети, которые, казалось бы, ещё только вчера, были милыми беспомощными карапузами, не просто выросли, но уже давно курят, пьют, матерятся и сами делают детей.

— ...Только у меня сейчас мурашки по коже забегали? — обратился мечник к остальным членам семьи.

— Э-эй! В-вы...

— Нет у меня тоже, — обхватив себя руками, слегка потёр плечи Джонни.

— И у меня, — кивнул Йосаку.

— Как насчёт того, чтобы лишить его мяса на пару недель? — предложила Нами.

— Тц! Неблагодарная девчонка! Смотри у меня, такими темпами, ты всё-таки добьешься того, что я расскажу тебе историю о паровозике, который смог.

— НЕТ!!! — тут же в панике вскинулись Зоро, Йосаку и Джонни.

— Никаких паровозиков, которые смогли! — веско произнёс мечник. — Нами наш навигатор, поэтому ей совершенно точно не нужно об этом знать!

— Серьёзно, ребята, что ещё за паровозик, который смог? — обиженно прикусив губу, — первые ряды зрителей, среди местных жителей, оказались выкошены начисто, — спросила Нами.

— Не «паровозик, который смог», а «паровозик, который смог»! Чувствуй разницу, Нами! — немного раздражённо произнёс Зоро, словно девушка на самом деле совершила какую-то серьёзную ошибку.

— Да, Нами, — кивнул Джонни, — настолько важные вещи никак нельзя путать.

— Я-я с-серьёзно, ещё с-с-слово...

— Только не с паровозиком, только не с тем который смог! — во взгляде Йосаку появилось слегка загнутое выражение.

— Ну-ну, — мягко произнёс Джонни, успокаивающе похлопав Йосаку по плечу. — Будет тебе, будет. Все нормально, это уже давно в прошлом.

— Я УБЬЮ ЕГО!!! — в конечном итоге, нервы Хельмеппо просто не выдержали того, что его полностью игнорируют, и он окончательно сорвался. Зато перестал заикаться: — Я НА САМОМ ДЕЛЕ УБЬЮ ЕГО!!!

— Ты ещё здесь? — «искренне» удивился Луффи.

— ОСВОБОДИТЕ МОЕГО ОТЦА! ОСВОБОДИТЕ СЕЙЧАС ЖЕ, ИНАЧЕ Я ЕГО УБЬЮ!!!

— Что-то я сильно сомневаюсь.

— УБЬЮ!!! Я УБЬЮ ЕГО!!!

— А вот теперь всё действительно стало намного интереснее, — произнес Зоро, отрываясь от бутылки. — Так понимаю, на что-то подобное ты и рассчитывал, да? — посмотрел он в сторону Луффи.

— Скорее надеялся.. иначе бы всё было слишком скучно.

Прямо на их глазах с Коби происходили потрясающие изменения. Нет, на самом деле он изменился ещё в тот самый первый день своего «знакомства» с семьёй Соломенных Шляп, когда его подвесили на дереве и он выдержал целый час. В тот день он изменился. Внутри него что-то изменилось. И речь тут шла совсем не о пробудившейся Воле Наблюдения, — она стала не более чем следствием. Речь шла об изменениях, произошедших глубоко в подсознании мальчика. В том месте, где скрывались вещи, которые человек о себе и сам не знал, и зачастую

даже не мог предположить об их существовании. Однако измениться подсознательно и принять изменения сознательно — две совершенно разные стадии. Подсознательно Коби давно уже стал совсем другим человеком, но его сознание упорно цеплялось за привычный образ. И неизвестно, сколько бы ещё времени понадобилось мальчику, чтобы окончательно осознать и принять нового себя, если бы не две недели, проведённые в семье безумных пиратов и не.. Хельмеппо. Блондин понятия не имел, что он умудрился натворить своим отчаянным решением.

Сначала реакция Коби, на пистолет у его головы, оказалась самой что ни на есть нормальной — он перепугался до полусмерти, задрожав не хуже самого Хельмеппо. Но затем, секунда проходила за секундой, и, как-то совершенно неожиданно для себя, мальчик обнаружил, что он уже давно перестал дрожать. Дыхание выровнялось, окружающий мир снова вернул себе краски и звуки. Звуки, среди которых были голоса безумных пиратов, что вели себя так, словно Хельмеппо с пистолетом для них не существовало. И так, оно, отчасти и было. Для этих людей Хельмеппо действительно не существовал. И Коби вполне понимал почему. Нами, будучи слабейшей в семье, всё равно могла одним единственным ударом вырубить известного капитана Морского Дозора. Капитана. Одним. Ударом. Хельмеппо же и вовсе был никем. Для безумной семейки пиратов, блондин выглядел не грознее таракана, решившего предъявить свои права на кухню. Иными словами, немалым чудом был уже тот факт, что они вообще обратили своё внимание на Хельмеппо.

«А ведь я хочу быть дозорным» — мелькнула мысль в голове Коби.

Одна простая мысль, но каков результат! К этому времени он окончательно перестал бояться. Честно говоря, мальчик даже задался вопросом, чего он вообще боялся? Хельмеппо выглядел слабее самого слабого члена команды Альвиды, и в бесконечное число раз слабее любого члена семьи Соломенных Шляп. Пистолет в его руке выписывал в воздухе такие гигантские восьмёрки, что Коби начал сомневаться в способности блондина попасть в него, даже несмотря на расстояние между ними. И это при условии, что разодетый павлин вообще найдёт в себе смелость выстрелить. Самое главное.. Коби хотел стать дозорным. Он хотел ловить плохих парней и помогать хорошим. Он хотел быть ОФИЦЕРОМ Морского Дозора. Не каким-то там безымянным солдатом, а тем, кто действительно мог что-то менять и самостоятельно принимать решения. Тогда как Хельмеппо был никем... Совершенно никем... Так кто ему тогда.. нет, не так! КТО ЕМУ ДАЛ ПРАВО НАСТАВЛЯТЬ НА НЕГО ПИСТОЛЕТ?!!

Наверное, Хельмеппо что-то такое всё же почувствовал. Иначе никак не объяснить, почему его взгляд, до этого направленный на Соломенных Шляп, резко переместился на Коби. И едва он посмотрел в глаза своего «заложника», как он замер, совсем перестав дрожать... Хельмеппо почувствовал себя так, словно он оказался в тисках невидимой силы. В свою очередь, мальчик проблем с движением не испытывал. Подняв руки, он взялся за пистолет и, отвернув дуло в сторону от себя, одним резким движением вырвал его из руки блондина. Выстрела так и не последовало. Тогда, Коби, перехватив пистолет за рукоять, навел дуло на ногу Хельмеппо и без всяких колебаний спустил курок. Грянул выстрел, и блондинчик рухнул на мостовую, принявшись кататься по земле и громко верещать. Коби никогда в жизни не стрелял из какого-либо оружия, поэтому вместо того, чтобы прострелить ногу Хельмеппо, он лишь немного его оцарапал и не более. Однако разодетому павлину хватило и жалкой царапины.

— Монстр детектед, — невозмутимо прокомментировал Джонни все увиденное, после чего,

вспомнив про бутылку с пивом в своей руке, сделал несколько мощных глотков.

— Нами, признай, методы Луффи-аники возможно абсолютно чокнутые, но вот, какими-какими, а неэффективными их точно назвать нельзя, — произнёс Йосаку, как и Джонни, присосавшись к своей бутылке.

— Будущий адмирал готов, — удовлетворённо кивнул Луффи, — а то и вовсе полноценный главнокомандующий.

— Это если он сможет свалить с этого острова достаточно быстро, иначе так и останется навсегда прозябать в младших чинах, — не согласился с ним Зоро.

— Опять меня недооценивают.

— Что ты ещё задумал?

— Ты действительно думаешь, что после того, как я угробил на Коби столько нашего времени, я вот так вот возьму, и брошу его на произвол судьбы? Не волнуйся, мне просто нужно сделать звонок.

После всего произошедшего, договориться о вступлении мальчика в дозор не составило никакого труда — достаточно было спросить. Затем, пока всё вокруг успокаивалось, Луффи отлучился сделать упомянутые им ранее звонки. Разговор с дедом прошёл вполне ожидаемо, — в ушах парня продолжало звенеть, даже спустя полчаса после разговора, — а вот его любимый Орк неожиданно порадовал, и ещё как порадовал!

— Та-дам! — Луффи смачно бухнул распечатку на середину стола, когда вернулся в ресторан.

По всему городу шли самые натуральные, народные гуляния, но в ресторане стояла тишина. Несмотря на помощь городу, репутация у семьи сложилась такая, что народ, счастливый или нет, соваться к ним не рисковал.

— Что за бумажки? — сразу любопытствовал Джонни.

— Наша будущая цель. И где Коби?

Вся группа незамедлительно придвинулась ближе к столу.

— Карта острова, — то ли спросил, то ли констатировал факт Зоро. — А Коби отправился с дозорными уладить разные формальности, скоро вернётся.

— Карта острова и схема какой-то базы на нём, — вынес свой вердикт Джонни, изучив содержимое нескольких листов. — Мы что, будем атаковать базу Морского Дозора? — в сомнении спросил он.

— Это не база дозора, — покачал головой Йосаку. — Все базы морячков строятся чуть ли не по одному шаблону, а тут всё сделано совершенно по-другому.

— Луффи, ты же говорил, что мы не будем их трогать, — произнесла Нами.

Ей достаточно было бросить один единственный взгляд на карту, чтобы моментально всё понять. Она сразу узнала, что за остров изображён на карте. И она прекрасно помнила, что располагается на этом острове, и кто там за главного. Непонятно ей было только одно — почему именно сейчас?

— Нет, я говорил, что пока не время их трогать, — возразил Луффи. — Теперь время пришло.

— И почему?

— Во-первых, потому что мы скоро оставим Ист Блю позади, а во-вторых, он начал собирать все силы в одном месте. Они собираются отправиться покорять Гранд Лайн, поэтому самое время вмешаться и испортить им все планы!

Нами стремительно побледнела.

— Нет... — выдохнула она.

— Да, — не согласился с ней Луффи.

— Нет, нет!

— Да, да, и не спорь.

— Мы все умрём!

— Ты как всегда преувеличиваешь, — беспечно отмахнулся от неё парень.

— Может, вы уже объяснитесь? — немного раздраженно спросил Зоро.

— Дон Криг! — рявкнула Нами. — Он хочет, чтобы мы напали на дона Крига!

— И что в этом плохого? — не понял Зоро. — Я лично вообще не понимаю, почему мы до сих пор так старательно избегали с ним связываться.

— Ты не слышал, что сказал Луффи? Он собирает все силы в одном месте! Ты хоть понимаешь, о каких силах идёт речь?

— Кстати об этом, вот примерные сводки, — Луффи бухнул на стол ещё один лист, придержанный как раз для этого момента.

Все сидящие за столом вновь подались вперед.

— Я так и знал, что этим всё закончится, — тяжело вздохнул Джонни.

— Надо было сразу дать себя убить, — согласно кивнул Йосаку. — Тогда бы хоть столько мучаться не пришлось.

— Пя-пять.. пять тысяч? — слабо произнесла Нами. — И пятьдесят.. пятьдесят кораблей?

— Эй! — возмутился Луффи. — Не нужно всё так сильно драматизировать! Пять тысяч и пятьдесят кораблей — это одно и то же.

— Зоро, а ты почему молчишь?! — рявкнула девушка на мечника, что спокойно попивал своё саке и в ус не дул.

— Нас четверо, поэтому две с половиной тысячи я беру на себя, ещё по тысяче возьмут Рю и Йосаку, а оставшиеся пятьсот на тебе, — спокойно произнёс Зоро.

— Я всегда знал, что не просто так назначил тебя своим первым помощником! Зоро, тебе зачёт! Заслужил.

— ...В такие моменты я ненавижу вас. Я действительно ненавижу вас. И я не шучу.

— Зато я люблю тебя всё время! — в ответ на признание мрачной Нами, прозвучал довольный ответ ничуть не обидевшегося Луффи. — К тому же, в этот раз я буду сражаться вместе с вами.

— ...Серьёзно? — недоверчиво спросила девушка.

Остальные члены семьи тоже удивлённо уставились на своего капитана.

— Ты совсем недавно говорил, что не хочешь выходить из тени, а теперь собираешься сражаться? — не понял Зоро.

— Не волнуйся, я планирую хорошенько замаскироваться, и уже даже придумал как именно. Могу гарантировать, что вам обязательно понравится, особенно тебе Зоро! Думаю, ты оценишь больше всех!

По тому, как поморщился мечник после таких слов, любой мог сказать, что услышанное его не обрадовало. Совсем не обрадовало. И остальные его вполне понимали. Неизвестно, каким образом собирался замаскироваться Луффи, но уже сейчас можно было смело говорить о том, что Зоро это не понравится. Без вариантов.

— И всё-таки, целых пять тысяч, — вздохнул Джонни, сделав несколько глотков из бутылки. — А что тогда будет дальше? Война с Мировым Правительством?

— Ты знаешь, а это неплохая идея!

— Рю, если ты ещё раз откроешь свой поганый рот, то завтра утром не проснёшься, гарантирую! — мрачно посмотрела на парня Нами. — Не смей подавать ему идеи!

— А если всё-таки проснёшься, тогда я прослежу за тем, чтобы далеко от кровати ты не ушёл, — добавил Йосаку.

— Можно подумать, Луффи-аники не додумался бы до этого самостоятельно, — недовольно пробурчал Джонни себе под нос, но громко возмущаться всё же не решился.

В этот момент вернулся Коби, и разговор увял сам собой. Долго оставаться в городе они не собирались, поэтому каждый из них хотел нормально попрощаться с мальчиком, к присутствию которого они уже успели привыкнуть. Жизнь штука непредсказуемая, — особенно с таким капитаном, — поэтому каждый из них допускал, что видит Коби в последний раз, — особенно если они вскоре собирались схлестнуться с пятью тысячами пиратов разом.

Прощальная гулянка, и одновременная обмывка вступления мальчика в дозор, затянулась до глубокой ночи, а на утро Соломенные Шляпы, ещё раз пожелав Коби всего самого хорошего, отчалили. Луффи, естественно, не счёл необходимым упомянуть всем о том, что, всего через две недели, за мальчиком приплывёт самый натуральный Демон и утащит его напрямик в Ад. Это означало, что они ещё встретятся, и встретятся не один раз. Если, конечно, Коби не умрёт раньше. Однако это уже мелочи. Да.